15/15

ИСТПАРТ ЦК КП(б)У И ВСЕУКРАИНСКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ

БИБЛИОТЕКА ОКТЯБРЯ

М. ЛЕВКОВИЧ

ГК615
Л354

ЖЕНЩИНА
В РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА УКРАИНЕ

КНИГОСПИЛКА

13175

ИСТПАРТ ЦК КП(б)У И ВСЕУКР. ОКТЯБРЬСКАЯ КОМИССИЯ
БИБЛИОТЕКА ОКТЯБРЯ

М. ЛЕВКОВИЧ

ЖЕНЩИНА
В РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ НА УКРАИНЕ

С 8 РИСУНКАМИ

БИБЛИОТЕКА
ЦК К.П. (б)
ИСТПАРТА.

КНИГОСПИЛКА

1-й жз.

К.
1986
[396]
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ГК615
Л 354 р
БИБЛИОТЕКА ИНСТИТУТА ЛЕНИНА
1100
28
25/39

Упрлит. № 255 Харьков
Зак. № 874 Т. 3000
Типо-литография
КНИГОСПІЛКИ.
Харьков, Нетеч.
наб., 14.
1928

СФ
40031
БИБЛИОТЕКА
Ин-та Марксизма-Ленинизма
при ЦК КПСС
863048

ЖЕНЩИНА В РЕВОЛЮЦИИ НА УКРАИНЕ

„Освобождение человечества невозможно без социальной независимости и равноправия женщин".

Бебель

„От неравенства женщин и мужчин перед законом у нас в Советских Республиках не осталось и следа. Это первый шаг к освобождению женщины. Однако, ни одна из буржуазных, даже наиболее демократических республик, не отважилась сделать и этого первого шага".

Ленин

Великая Октябрьская революция, которой начинается новая история человечества, принесла на своих красных знаменах двойное освобождение трудящейся женщине: как труженицу она освободила ее от гнета капитала, как женщину—от зависимости мужчине.

Поэтому трудящаяся женщина, которая еще не использовала и половины завоеванных прав, но осознала на протяжении десятилетия советской власти свои великие завоевания, стала горячим

борцом за социализм и твердым защитником Советской власти.

Октябрьская революция не счастливая случайность выпавшаянадолю нашему поколению. Десятилетиями кровавой борьбы и упорной революционной работой, нескольких поколений, рабочий класс под руководством большевистской партии с гениальным вождем т. Лениным — впервые в мире сбросил власть буржуазии и установил диктатуру пролетариата, как переходную ступень к бесклассовому коммунистическому обществу. И хотя женщина пришла на фабрику позже мужчины, еще позже вступила она в ряды рабочих организаций, и революционное движение, однако, как наиболее эксплоатируемая и угнетенная, она вписала в историю революционной борьбы много славных страниц.

Оценивая роль работницы в революционном движении на Украине, надо иметь ввиду особенности украинской промышленности. Исторически сложилось так, что в тех отраслях промышленности, которые развиты у нас на Украине, а именно в тяжелой (каменноугольной и металлической) женский труд почти не использовывался. Такие же отрасли, как текстильная, которые издавна являются женскими, у нас не развиты.

Наши работницы — это табачницы, швеи, картонажницы. И чем меньше предприятие, тем больше была эксплоатация, нечеловеческие условия работы, потогонная система, которая доводила

до отчаяния и революционизировала работниц. По крупным предприятиям, где использовывался женский труд, как, например, химические заводы Донбасса, или на стекольных заводах, в этих вредных для здоровья отраслях промышленности, условия работы для работниц были не легче.

Таким образом, небольшая по количеству, раздробленная, но революционно-настроенная женская часть украинского пролетариата, была не только учасником всей революционной борьбы, но и образцом для более отсталой и распыленной массы домашних работниц, жен рабочих и крестьянок. Последняя сыграла в революционном движении Украины большую роль, чем ее соседки, крестьянки граничащих с нами братских республик. Это об'ясняется и общими особенностями развития украинского села (о чем дальше), и чрезвычайно долгой, острой гражданской войной на Украине, которая происходила буквально в каждом селе, и историческими условиями развития украинской женщины.

Эти исторические условия, как на это указывают историки (например, Мирза-Авак'янц), состоят в том, что издавна украинская женщина была более вольной и полноправной, нежели ее соседки. Например, она никогда не знала теремной неволи.

В продолжение долгой революционной борьбы рабочего класса с капиталом, две революции—1905—1917 года—были непосредственными репетициями окончательной победы.

1905 ГОД

Что представляла собой Украина в 1905-м году? И в экономическом, и в политическом отношениях она была колонией русского царизма. Достаточно указать на несколько известных цифр. За десятилетие 1900—1910 г.). теперешняя украинская территория дала 7.507 мил. руб. одних податей, из которых едва половина была потрачена на Украину, да и то на какую: панскую, урядницкую, помещицкую. Рабочим и крестьянам перепало отсюда очень и очень мало.

Крупная украинская промышленность, вследствие разных царских комбинаций, была запродана иностранной буржуазии.

В отношении земли и сельского хозяйства дело обстояло еще хуже: лишь 50% всей земли принадлежало крестьянам; вторая половина была у помещиков, попов и монахов. 58.000 земельных собственников, каждый из которых владел больше чем тысячью десятин земли, имели в своем распоряжении 11 мил. 825 тыс. десятин земли.

Культурное и национальное угнетение Украины царской властью привело к тому, что процент

неграмотных среди украинских рабочих и крестьян был значительно больше, чем среди их русских товарищей, хотя и последние держались царской властью в такой темноте, что ни в коем случае нельзя брать их мерилом культурности. Так, по официальным статистическим данным того времени на Украине было грамотных: муж.—28%, женщ.—9,2%; в России: муж.—32,6%, женщ.—13,7%.

Особенностью революционного движения на Украине, как на это указывают наши исследователи-историки (например, Риш) было то, что массовое революционное движение среди крестьянства начало у нас развиваться раньше, чем в России, а именно—еще до 1905 года. В то время, как там оно было результатом революции 1905 года, на Украине имели место большие крестьянские восстания в Харьковской и Полтавской губерниях еще в 1902 году. Таких восстаний до 1905 года было 256. В отношении остроты революционного характера их—разгромы помещичьих имений—подобных не было больше нигде. Отголоски этих восстаний имели место по всей России.

Чем же это об'ясняется?

Может быть какой нибудь особенной природой украинского крестьянства?

Совсем нет.

Корень этого лежит не в крестьянстве, а в пролетариате.

Революция 1905 года застает на Украине очень развитым, с.-х. пролетариат вследствие развитой

промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье—сахарных, винокуренных, кирпичных, стекольных и других заводов. Даже по официальным данным того времени на Украине насчитывалось более 80.000 рабочих на одних сахарных заводах. Очень развито было также батрачество, которое обрабатывало 50% всей земли, принадлежавшей помещикам, попам и кулакам. Батраков и полубатраков насчитывалось несколько сот тысяч.

Чрезвычайно низкая заработная плата батрака (от 20 до 30 копеек) в день (работа женщины оплачивалась еще хуже), малоземелье на правом берегу Днепра, весьма распространенные арендные взаимоотношения (субаренда, аренда у арендатора)—все это служило могучим революционизирующим фактором украинского села, которое пошло на призыв рабочих в революцию 1905 года.

Революция 1905 года на Украине ознаменовалась такими величайшимн событиями, как восстание Черноморского флота, забастовка на крупных Екатеринославских заводах, всеобщая забастовка рабочих в Киеве, вооруженное восстание в Горловке, Харькове, забастовки шахтеров в Донбассе, советы рабочих депутатов в Одессе, Николаеве, Екатеринославе, Харькове. Понятно, что работницы везде, где они были, принимали то или иное участие, которое обусловливалось их общей ролью в составе рабочего класса Украины. Но нужно отметить, что во многих случаях, особенно в небольших городах и местечках Украины, где

Рис. 1. Женщины-санитарки с докторами и санитарами подбирают раненых революционеров в Одессе в Октябре 1905 года.

в мелких предприятиях и мастерских работали преимущественно женщины, работницы были застрельщицами забастовок, демонстраций, вообще революционных актов.

Правда, еще и теперь нет полного освещения революции 1905 года и роли в ней работниц. Например, в ценной исторической книге „1905, год на Украине" (под редакцией т. Мебеля) совсем не освещена революционная роль работниц Донбасса. Все же тот материал, который имеется хотя и небольшой, но исторически проверенный.

Вот отрывки того, что делалось тогда среди работницы.

В Донбассе—славное Горловское восстание. Организуются рабочие боевые дружины, рабочие массы куют себе сабли, работницы работают в продовольственной комиссии, которая собирает среди окрестного крестьянства продовольствие для боевых дружин, организовывают санитарный отряд, где наспех учатся подавать первую помощь раненным.

В Харькове, с начала февраля, начинается забастовка на Канатке, где и тогда работало преобладающее большинство женщин. Работницы требуют сокращения рабочего дня (был 12 часов), увеличения зарплаты, увольнения грубых мастеров.

Интересные события происходят на тобачной фабрике Кальфа. Интересны они тем, что характеризуют гнусное нахальство со стороны фабри-

кантов, которые в такой тяжелый момент забастовок и восстаний—осмеливались насмехаться над рабочими. Забастовка продолжалась неделю. Работницы пред'явили ряд требований. Не имея возможности отказать работницам в отношении сокращения рабочего дня, так как и после сокращения рабочий день оставался 10-ти часовым, тогда как везде рабочие требовали девяти с половиною часового дня, предприниматель по всем остальным пунктам требований дал такие хитрые и двусмысленные ответы, что с первого взгляда создавалось впечатление, якобы мирно законченного конфликта.

Вот документ, помещенный в № 1-м „Летописи революции" за 1905 год, требований работниц и ответов по пунктам администрации фабрики:

1. Восьмичасовий рабочий день.	1. Фабрикант и сам имел в виду ознаменовать десятилетие фабрики сокращением рабочего дня на 1 час, а накануне праздников на полчаса.
2. Вежливое обращение.	2. Очень желательно с обеих сторон.
3. Плату за набивку папирос увеличить от 40 до 50 коп. за 1000 шт. За вставку мундштуков от 20 до 30 коп.	3, 4, 5. Эти требования считаю совершенно невозможными.
4. Машинисткам около папиросных машин—1 руб. в день, около гильзовых—от 40 до 50 коп.	

5. Сортировщицам, клейщицам, набойщицам и уборщицам — от 75 коп. до 1 руб. 20 коп.	
6. Отменить обыскивание работниц.	6. Обыскивание установлено табачным уставом, фабрикант ничего против не имеет.
7. Заведывающий фабрикой не должен осматривать работу.	7. Подобное требование совсем непонятно.
8. Немедленно вернуть тех рабочих которых недавно уволили.	8. В продолжение года никто не был уволен и во время разспросов рабочие не могли указать, за кого они просят.
9. Лучшие помещения для мастерских.	9. Прошу выделить комиссию для санитарного осмотра.
10. Новое помещение для столовой.	10. В минувшем году построено помещение, которое к большому сожалению еще не закончено.
11. Набор рабочих необходимо производить администрации совместно с рабочими.	11. Считаю неудобным.
12. Об увольнении рабочих оглашать на фабрике с указанием мотивов увольнения.	12. Мотивы всегда можна предоставить фабричному инспектору.
13. Беременным женщинам предоставлять отпуск за 4 недели до родов; за это время выплачивать половину заработка.	13. Фабрика никого не удерживает, а за нерабочее время никому платить не может.
14. Больным платить в половинном размере.	14. Фабрика может платить только за работу.

15. Для больных женщин пригласить женщину-врача	15. На фабрике есть постоянный врач, что касается другого, то это считаю лишним.
16. Учредить больницу за счет предпринимателя, без выплаты больничного сбора.	16. На фабрике есть приемный покой.
17. Еженедельная порция для раскурки в количестве 1/8 фун. или 100 шт. папирос.	17. Кроме моего несогласия противоречить табачному уставу.
18. Учреждение комиссии для выяснения недоразумений между администрацией и рабочими.	18. Каждое недоразумение подлежит рассмотрению или фабричной инспекции или суда.
19. Выборные не будут отвечать за забастовку.	19. Только за сегоднешнюю забастовку.
20. Заплатить за все время забастовки соответственно заработку.	20. За сегоднешний день выплачиваю деньги всем сполна, принимая во внимание, что многие рабочие присоединились к забастовке, сами того не желая. В дальнейшем никакой платы не будет выдаваться.
21. Ясли при фабрике для детей.	21. Не имею возможности.
22. Производить по субботам уборку фабрики.	22. В отношении чистоты фабрики, со стороны администрации меры приняты. Желательно, чтобы и рабочие поддерживали чистоту,
23. Необходимы полотенца.	23. Всегда были.

С фабрики Кальфа забастовка перебросилась на все табачные фабрики города.

Во время забастовок, демонстраций и революционных выступлений в Харькове убито 14 женщин.

В Екатеринославе в январе работницы табачной фабрики „Джигит“ еще ничего не знали о Петроградских событиях, но как только пришли к ним забастовщики и рассказали обо всем, что делается, они дружно бросили работу. В июне месяце на фабричном митинге уже была вынесена резолюция с рядом политических требований.

В феврале бастовали работницы нескольких швейных и шляпных мастерских, которые между прочим, требовали от своих хозяек, чтобы „отапливали помещения“.

Бастовала картонажная мастерская и картонажная фабрика Фурмана. Условия труда у них были нечеловеческие. Например, в мастерской Краснополера рабочий день продолжался с 8-ми часов утра до 11-ти часов ночи, заработная плата была от 3-х до 12 рубл. в месяц, причем зарплата не выплачивалась по несколько месяцев.

На фабрике Фурмана на требования работниц хозяин ответил, что снимет с работы всех и приймет только тех, которые внесут 2 рубля штрафу. Но, забастовщики держались крепко, благодаря чему им удалось улучшить свое положение.

В Киеве, в начале февраля, бастовали рабочие и служащие Юго-Западных дорог, среди которых

было больше 30% женщин. Забастовщики дружно держались в продолжение двух недель и добились своего.

В то же время началось движение среди домашних работниц (в конторе на Прорезной ул-). Наиболее сознательные работницы ходили из одной конторы в другую, собирали всех на Крещатик, по которому проходили с манифестацией. Манифестацию разогнали и многих работниц арестовали.

В Одессе, в январе месяце, на джутовой фабрике работница т. Салита повела агитацию за забастовку, чтобы добиться лучших условий труда. По доносу одного из служащих фабрики ее арестовали и конфисковали найденные у нее воззвания Одесского комитета РСДРП „Ко всем рабочим и работницам г. Одессы".

В мае бастовали 66 телефонисток. После того, как они выдержали 2-х недельную борьбу, требования телефонисток были удовлетворены.

В августе бастовали работницы фабрики искусственных цветов.

В Николаеве, в феврале, в рабочей демонстрации принимали активное участие жены рабочих. Когда полицейские начали разгонять демонстрацию, женщины кричали: „Мы голодаем, не уйдем отсюда, бейте нас, топчите казаками". Полицмейстер дал знак—казаки напали на демонстрацию—и в результате много побитых и раненых женщин.

Бастовали и работницы табачной фабрики „Ага“.

2-го марта в торговом порту забастовали работницы-подбивальщицы, которые грузили хлеб на иностранные пароходы. Они требовали 2 руб. в день, вместо получаемых полтора. Забастовка окончилась победой работниц.

В Черкассах, в апреле месяце, работницы упаковочного и бандерольного отделений махорочной фабрики Летичевского поставили требование увеличить плату с 5 до 10 коп. за ящик. Требованья не удовлетворили, и 1-го мая началась забастовка всей фабрики. Но вследствие неорганизованности и нейстойкости работниц, забастовка была сорвана.

В Житомире, в январе месяце, работницы мелких предприятий, под руководством работницы т. Сивек, устроили демонстрацию и пошли по направлению к гимназии, чтобы вызвать учеников на выступление. Это удалось, и все вместе пошли по городу, но полиция начала разгонять и бить демонстрантов. 80 человек, в том числе руководительницу демонстрации тов. Сивек, арестовали.

В Полтаве, в июне месяце, домашние работницы пытались устроить забостовку. Около 20-ти из них ходили по домам, снимая с работы работниц однако, забастовка не удалась, вследствие отсталости домашней работницы.

В Новоград-Волынском в марте бастовали портнихи (50 чел.) и гильзовщицы (30 чел.).

Забастовку выиграли и отвоевали 12-тичасовый рабочий день, вместо 16-тичасового.

В Клинцах, Черниговской губернии, в сентябре месяце бастовали работницы фабрики Сапожкова, требуя увеличения зарплаты. Увольнение всех работниц принудило прекратить забастовку.

В Мариуполе на заводах „Русский Провиданс" и в Никопольском на митингах принимали активное участие жены рабочих.

Вот данные, которые свидетельствуют о том, что даже в наиболее глухих уголках Украины революция 1905 года имела свой отклик, что всюду, где только были работницы, они не отставали от революционного движения, а также втягивались в революцию еще более отсталые и раздробленные слои женщин—домашние работницы и жены рабочих.

Село также бушевало: крестьяне шли к помещикам с требованиями уменьшить арендную плату за землю, увеличить поденную плату, а в малоземельных частях Украины требовали передачи земли крестьянству. Формы борьбы были заимствованы у города, от рабочих: забастовка, сходка, распространение прокламаций, резолюции на сходах, демонстрации. Наиболее ненавистных помещиков жгли.

Крестьянки также принимали участие в революционном движении, но меньшее, чем работницы города. Необходимо также указать, что когда

БИБЛИОТЕКА ЦКВКП(б) ИСТПАРТА
БИБЛИОТЕКА Ин-та Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС

собирается и записывается материал о революционных событиях, то очень часто отдельно не отмечается роль женщины в этих событиях. Но несмотря на это, есть небольшой, все же яркий материал, касающийся участия крестьянок в революционном движении.

В селе Войтовцах, Белоцерковского уезда, арестовали 6 крестьян за революционную агитацию. Вечером собралось до 20 женщин, с криками требовавших освобождения арестованных.

В селе Маюках, Черниговской губернии, арестовали крестьянскую демонстрацию, во главе которой несколько человек тащило ярмо (знак угнетения). Женщины, которых было много в демонстрации, топтали это ярмо ногами.

В селе Буртах, Киевской губернии, толпа с большим количеством женщин, пришла на экономию, разогнала рабочих и требовала лучших условий труда для батраков.

В Дыминской Балке, Зиновьевского уезда, во время крестьянского восстания, крестьянка Алексеева ударила по голове жандармского полковника, за что ее избили до полусмерти.

В селе Дзекунках, на Волыни, около 70-ти женщин явилось на место постройки нового дома для лесничего, разбросали строительный материал, разогнали рабочих, поломали разные инструменты, заявляя: „все это наше".

Интересный случай имел место в селе Рудке, Каменец-Подольской губернии. К управляющему

имением, Доманскому, явилось более 15-ти женщин солдаток, с требованием выдать им хлеба, так как их мужья на военной службе. Если, заявили они, не удовлетворят их требований, то они сделают так, как делают в других местах — возьмут силою.

В селе Сокольцах, Брацлавского уезда, крестьяне требовали от помещика Потоцкого увеличения оплаты работ. Потоцкий вызвал 16 стражников.—„Вы чего собрались? Бунтовать?“—спрашивает помещик. Девушка Василина Кучеренко об'ясняет, в чем дело.—„Ты сколько получаешь?—25 копеек“.—Тебе мало 25 копеек, а не хочеш ли 15-ти? Найдем рабочих с других сел.—Василина кричит: „А мы их не пустим“. Рассерженный граф ударил ее палкой и закричал стражникам:—„Возьмите ее“. Толпа напала на карету помещика. Началась стрельба. Слышны были крики: „Убита Соломия Горбатюк“. На месте стычки остался труп молодой девушки и семеро раненых.

12-го апреля произошел характерный случай в селе Сокольцах, Сквирского уезда, в имении Терещенко. Начали окапывать канавой помещичье поле. Крестьяне канаву засыпали. 16-го апреля начали копать канаву наново. Собралось около 100 женщин, которые снова засыпали канаву. Приехал мировой посредник и раз'яснил крестьянам незаконность их действий. 19-го апреля снова начали копать канаву и снова около

сотни женщин засыпали ее. Тоже было и 26-го апреля. Явилась полиция, собрала сход. Тем временем крестьянки снова пошли на канаву, разогнали рабочих из соседнего села, а канаву засыпали.

На Волыни в Дубенском уезде крестьяне начали рубить лес помещика Чайковского. Приехали чиновники, созвали сход. Крестьяне на сход не пошли. Наконец появилось более сотни женщин (которые вообще на сходы не ходили) и на все доводы чиновников, кричали: „Лес наш, земля наша, рубить будем, так как мы бедны, ничего не имеем".

„Вследствие очень враждебного настроения женщин, присутствовавших на сходах, которые готовы были каждую минуту проявить свою „наглость", пишет чиновник: „мы принуждены были послать в село две сотни казаков, которые успокоили крестьян".

Есть интересные материалы, показывающие, что крестьянки боролись не только против помещиков, но и против кулаков. В Сквирском уезде два кулака купили у Терещенка 90 десятин земли, которой до этого частично пользовались крестьяне. Когда кулаки начали окапывать землю канавой, собралось около двухсот крестьян, большинство из которых были женщины и повыгоняли рабочих, копавших канаву. На другой день около 500 крестьян, где опять преобладали женщины, погнали пасть стадо на поле куркулей,

несмотря на то, что поле было засеяно. Когда в село приехал волостной старшина, писарь, староста и десятский, то их забросали камнями и комьями земли. Одна крестьянка схватила старшину за бороду, другая тащила его, а третья колом подталкивала в спину.

И неудивительно, что женщины проявляли такую большую революционную активность. Не только угнетение, но и издевательство над женщиной было системой царского правительства.

В Валках, Харьковской губернии, после кровавой расправы с повстанцами-крестьянами, полковник Циглер, оставляя солдат в селе, об'явил на сходе: „Теперь вы нам не нужны, а нужны ваши бабы". Солдаты и козаки изнасиловали много женщин. Об этом факте было сообщено суду. Но, как видно из справки Харьковского Окружного суда, как военная, так и судебная власти запретили расследовать это позорное злодеяние.

Вот стихийные, но полные революционного темперамента выступления крестьянок, которые свидетельствуют о том, насколько сознательнее и организованнее была бы борьба крестьянок сейчас, после 10-ти лет существования советской власти и осознания крестьянками завоеваний пролетарской революции, если бы кто нибудь осмелился отнять от них эти завоевания.

Уже в 1905 году мы видим женщину не только участницу массовых революционных выступле-

ний. Мы видим большое число женщин-партиек женщин-организаторок революции, женщин-руководительниц партийных организаций.

В Киеве фабрично-заводским районом руководила тов. „Сильвия“, которая передала сходке постановление партийного комитета РСДРП о забастовке.

Тов. Черняк руководила партийной работой среди солдат. Была арестована вместе со всей сходкой.

Тогда же была арестована сходка с.-д. организации в количестве 19-ти человек, которой руководили „Соня“ и „Ольга“.

В Харькове большим пропагандистским кружком руководила—тов. Кайранская. Во время ареста кружка была найдена исключительно—большевистская литература.

На Слесарном переулке был арестован с.-д. кружок, которым руководила тов. Свинцова.

Н. Н. Попов пишет, что (правда, несколько позже) в городском районе Харькова преобладающее большинство членов партии составляли женщины-работницы: наборщицы, табачницы и др.

В Одессе, типографией РСДРП руководили три женщины—две Осушкины и Ненадевская.

5-го мая была арестована городская районная пропагандистка тов. Дворкина, за то, что она „подстрекала к забастовке рабочих завода „Аржа“, как пишет в доносе царский охранник.

Рис. 2. Первый выпуск милиционерок при Советской власти.

В Николаеве активно работала Людмила Сталь и сестры Чигрины. Последние руководили типографией.

В середине января были арестованы Рожковская и Куперман, у которых найдены прокламации, „Обвинительный акт об Егоре Сазонове и Шимеле Сикорском“ и „Манифест коммунистической партии“.

В селе Мамонтинцах, Полтавской губ., крестьянки Шмитько и Ткаченко проводили агитацию среди крестьян.

Перечисляя, хотя и отрывочно выдающихся женщин-революционерок того времени на Украине, нельзя обойти молчанием украинскую революционерку-поэтессу Лесю Украинку (Лариса Квитчина), племянницу М. Драгоманова, которая все время (умерла в 1913 году) принимала участие в революционной борьбе. Тем более о ней нужно напомнить, что Леся Украинка была первой украинкой-большевичкой. Она принадлежала к социал-демократическому кружку, который присоединился к большевикам после первого с'езда партии в 1898 году. Потом, вследствие тяжелой болезни (туберкулез) она принуждена была отойти от активной революционной работы и отдалась литературному труду.

Мы знаем, что революция 1905 года окончилась временным поражением, после которого наступили годы черной реакции, когда работа партии, хотя и не прекращалась, но проходила в чрезвычайно

тяжелых условиях. Мы знаем, что меньшевики после поражения революции 1905 года нападали на большевиков, во главе с тов. Лениным, за то, что якобы нужно было предвидеть поражение

Рис. 3. Леся Украинка

и не вести рабочий класс на восстание. Но наша партия и тов. Ленин знали, что делали. Они считали предательством охлаждать революционный пыл рабочего класса, они не плелись в хвосте

рабочих настроений, а руководили восстанием, шли во главе его, так как знали, что если не теперь, то через 5—10—15 лет, власть все же будет в руках нового класса—творца всей жизни. Вооруженное восстание 1905 года закалило рабочий класс, дало ему опыт и усилило ненависть к буржуазному строю.

История поставила на дороге к окончательной победе империалистическую войну 1914—1918 г.

МЕЖДУ ДВУМЯ РЕВОЛЮЦИЯМИ

Империалистическая война 1914—1918 года приблизила революцию. Война долго подготовлялась буржуазией всех крупнейших государств. Война принесла колоссальные бедствия. Достаточно напомнить только две-три цифры: 200 слишним миллиардов рублей пущено на ветер (одной Россией истрачено на войну свыше 42 миллиардов рублей); 10 миллионов наилучших, наиболее здоровых и наболее сильных людей убито, 21 миллион ранено, иначе говоря, сделано калеками, инвалидами.

Поэтому, советская власть, теперь, не считаясь с грубыми провокациями со стороны буржуазных правительств, твердо ведет политику мира, раскрывает перед мировым пролетариатом новые империалистические намерения буржуазии, на деле показывает, например, в Женеве, как нужно проводить политику разоружения.

Как же повлияла империалистическая война на положение женщин, в первую очередь, работниц и крестьянок, и на их участие в революционной борьбе? Понятно, что когда во время об'явления

войны 2.712.000 мужчин, преимущественно рабочих и крестьян, были сняты с работы, то их место пришлось занять женщине. Этот процесс происходил во время всей войны. Возьмем для примера Луганский патронный завод. Еще со времени основания его (1895 г.) женщины-работницы там были допущены к работе на станках. По мнению тов. Гамбарова, который поместил в журнале „Летопись революции“ прекрасный очерк революционного движения в Луганске: „Тогда, когда еще были распространены крепостнические взгляды на женщину, это было великим шагом вперед“. Во время войны количество работниц на этом заводе увеличилось вдвое: как вследствие расширения завода, работавшего на войну, так и вследствие замены мужской рабочей силы женской.

Точно такой же процесс происходил на многих фабриках, заводах и даже шахтах. Так, в первый год войны, шахтеров брали на войну без всяких исключений, заменяя их женщинами и пленными. Это привело к значительному упадку каменно-угольной промышленности, и царское правительство в дальнейшем должно было освобождать от военной службы некоторых наиболее квалифицированных специалистов шахтеров. Но, несмотря на это, применение женского труда со времени войны расширилось и в горной промышленности. Общеукраинские данные указывают, что когда в 1913 году, то-есть, накануне войны, процент женщин в промышленности (без горной) составлял

19,1 всей рабочей силы, то в 1916 году он дошел до 25,6%, что в абсолютных цифрах составляло 170.000 индустриальных работниц, то-есть, даже больше, чем сейчас.

Чрезвычайно интересно проследить, из каких источников, главным образом, пополнялась тогда женская рабочая сила: за счет ли совершенно свежих крестьянских слоев, жен ли рабочих или подростков из рабочих семей. К большому сожалению, точных статистических данных, какие освещали бы этот вопрос, нет. Но на основании отдельных исследований можно сказать, что пополнение шло с обоих источников. В значительной мере за счет жен рабочих, в первую очередь тех, которые до замужества работали на фабрике. Это вполне понятно, так как, если мужа забирали на фронт, жена его получая совсем мизерную государственную пенсию, будучи единственным кормильцем семьи, должна была искать работы на фабрике.

Процесс массового привлечения женщин к фабричной работе исторически вполне естественный и рациональный, сыграл колоссальную роль в отношении революционизирования женщин. Тов. Самойлова, первая заведующая женотделом ЦК на Украине в своей книге „Работница в русской революции„ пишет:

> „Война, которая оторвала тысячи работниц от домашнего хозяйства и бросила их на фабрику зарабатывать хлеб насущный вместо

своих мужей, эта война дала несомненный толчок политическому развитию работниц, выварила их в фабричном котле и заставила принять деятельное участие в общей борьбе рабочего класса за свое освобождение".

Но мы знаем и другой взгляд на привлечение женщин к производству, который был взглядом „социалистической" по названию партии—эсеров. Позже, после февральской революции эсерка Ковальская, писавшая передовицы в Харьковской эсеровской газете „Земля и Воля", в номере 144 этой газеты так описывает положение женщины-работницы: „Это круглые сутки беготни от станка к очереди, от одной к другой и опять к работе". И из этого делает такой вывод: „Нужно свести к минимуму женский и детский труд на заводах: пусть дитя ходит в школу, а мать работает дома на семью. Заработок взрослого рабочего должен быть вполне достаточен для содержания всей семьи".

Мы знаем, что наши работницы не пошли за христианской проповедью той партии, которая очутившись у власти, даже пальцем о палец не ударила, чтобы „заработка взрослого рабочего хватало на содержание всей семьи".

Для того, чтобы остаться на фабрике, то-есть принимать участие в производстве, которое только и несет освобождение женщине, и в то же время обеспечить нормальные условия фабричной работы, наши работницы вместе с рабочими пошли на штурм капиталистических твердынь.

Другим могучим революционизирующим фактором женщин-работниц были те бедствия, которые принесла война. Сделавшись единственным кормильцем семьи, в тоже время не освободившись от домашней работы и присмотра за детьми, женщина-работница первая почувствовала колоссальные хозяйственные затруднения, которые чем дальше все больше увеличивались: недостаток продуктов и, в первую очередь, хлеба, дороговизна предметов первой необходимости, очереди перед магазинами и т. п. Поэтому-то женщины-работницы и были застрельщицами революционных действий. Всем известно, что февральскую революцию в Петрограде начали женщины. Газета „Правда", орган большевистской партии, в первые дни революции, в передовой статье, так оценивала роль женщин: „Первый день революции—женский день. Женщины первыми вышли на улицы Петрограда. Женщины в Москве во многих случаях решали судьбу войск. Они входили в казармы, они убеждали солдат переходить на сторону революции. Слава женщине".

Но, в первые месяцы войны, этого решительного революционного настроения еще не было, особенно на Украине, где, благодаря близости фронта и национальному движению, общеполитические условия были чрезвычайно трудными: все было задавлено полицейско-жандармским кулаком, партийные организации, в большинстве случаев разгромлены, выдающиеся партийные деятели

брошены в тюрьмы и на каторгу. Революционные выступления рабочих против войны, „женские бунты", имевшие место в первые годы войны в Петрограде, Москве и даже в некоторых провинциальных городах, как Колпино и на Кавказе, Украины почти не коснулись.

Что касается села, то война поставила крестьянку-беднячку и середнячку — в положение не менее тяжелое, чем городскую работницу.

В дополнение ко всем перечисленным обязанностям, которые лежат на шее крестьянки, ей пришлось вести все сельское хозяйство. Большой недостаток рабочего скота, который был забран в обозы, отсутствие у бедняцких и середняцких крестьянских масс крупных с.-х машин (тракторов на Украине совсем не было), которые крестьянство могло содержать только на коллективных началах, темнота, отсутствие массовых организаций в селе, привело с первого же года войны к упадку сельского хозяйства. Чтобы облегчить свое положение крестьянки-солдатки обращались к правительству с просьбой размещать военнопленных по отдельным крестьянским хозяйствам, так как с начала войны военнопленные работали только в помещичьих экономиях. Когда разрешение на это было дано, то им смогли воспользоваться только зажиточные хозяйства, так как условий содержания военнопленных, установленные государствами, рядовая крестьянская семья не могла выполнить. Жены, матери и дети

писали на фронт отчаянные письма и тем самым помогали созданию того стихийного настроения, которое, в конце-концов, вылились в могучий лозунг „Долой войну. Война войне".

Но это случилось только после четырех лет кровавой бойни. Сейчас всякому понятно, что в четырехлетней кровавой войне виноваты не только царское правительство и буржуазия, но и вся, так называемая, социал-демократия. Патриотический угар, который в своих интересах напустила буржуазия с начала войны, так затуманил всем головы, что даже социал-демократия, которая буквально накануне войны выносившая на своих конгрессах противовоенные резолюции, обратилась в каждой стране в социал-патриотический придаток военного механизма. Верной и своим принципам, и идее освобождения рабочего класса осталась лишь небольшая групка левых социал-демократов, как Карл Либкнехт, Р. Люксембург, К. Цеткин, в Германии и тов. Ленин с большевиками в России. Это левое крыло с.-д. и начинает колоссальную, чрезвычайно трудную подрывную работу против войны, против царизма, против буржуазии. Разницу между социалистами-большевиками и всеми другими „социалистами" прекрасно поняло царское правительство, относившееся по разному к одним и другим. Очень ярко рисует это в одном эпизоде. С. И. Гопнер в своих воспоминаниях о Екатеринославском подполье.

„В ночь с 1-го на 2-е февраля в Екатеринославе были арестованы почти все ответственные работники больничных касс, (большевики и меньшевики). Председатель Брянской кассы, назначенец Равич-Щерба, вместе с оставшимися на свободе членами правлений других больничных касс, отправились к губернатору Черниявскому, слывшему „либералом", просить о том, чтобы освободили арестованных. Мотивировали тем, что заводы работают на оборону и дезорганизация больничных касс может привести к ненужным и вредным осложнениям. Назвали фамилии тех, кого нужно освободить. Губернатор сказал, кого он соглашается освободить, а кого нет. Когда рабочий Коваленко спросил, почему он соглашается выпустить Боголюбову (меньшевичку), а Гопнер нет, он ответил: „Боголюбова—плехановка, Гопнер—ульяновка".

Революционная работа во время империалистической войны приурочивалась к революционным праздникам или к славным пролетарским годовщинам: 9-го января, Ленский расстрел, 1-го мая, 8-го марта. Вокруг этих дат разворачивалась боевая революционная агитация. В этой работе женщины-партийки и работницы принимают активное участие.

Об'явлена мобилизация. Екатеринославский комитет нашей партии выпускает к рабочим прокламацию протеста. В составлении ее при-

нимает участие тов. Перельман. Прокламацию к годовщине Ленских событий составляет тов. Лея Полонская.

Киевский партийный комитет проводит энергичную работу, пользуясь всякой возможностью, чтобы призвать рабочие массы к революционной борьбе.

Рис. 4. С. И. Гопнер

Новогоднюю прокламацию комитета в 1914 году широко распространили Ольга Гужовская и Елена Гурвич. У этих товарищей хранились гектограф и комитетская печать.

Весьма активную работу в это же время в Киеве вела тов. Янина Галас, член комитета. На ее

квартире находилась партийная типография. Вернувшись из Петрограда к годовщине Ленского расстрела, она вносит на заседание парткомитета предложение о выпуске прокламации с об'явлением однодневной забастовки и уличной демонстрации. Но в ночь на 27-е марта на ее квартиру полиция устраивает налет, и арестовывает почти весь комитет, в том числе тов. Симу Шрайбер, активную партийную работницу того времени в. Киеве.

Киевский комитет первый на Украине в 1914-м году выпустил воззвание к работницам по случаю 8-го марта. Правда, воззвание не имело широкого распространения и реальных результатов, но как первый и чрезвычайно яркий образец революционной литературы того времени, очень ценно; поэтому помещаем его полностью:

Возвание Киевского Комитета РСДРП к работницам ко дню 8-го марта 1914 года

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Товарищи работницы!

День 23 февраля 1914 года международная пролетарская семья посвятила своей матери, жене и сестре—женщине-работнице. Из всех рабов буржуазного общества она самая бесправная, самая угнетенная. Ведь им, женщинам, беззащитным, неорганизованным,

можно гораздо меньше платить и больше истощать их непомерной работой, так как с их стороны трудно ждать отпора. На женщину обрушиваются все ужасы капиталистической эксплоатации: голодная заработная плата, истощающий труд, мучительные болезни, наглые издевательства хозяев и их мастеров. Но этого мало! Не довольствуясь ее рабочей силой, ненасытный капиталист, пользуясь своим положением владыки, очень часто берет „святая святых“,--ее тело, и как только она становится матерью, ее выбрасывают с фабрики, как ненужную ветошь. И сколько, товарищи—женщин, вы ежедневно встречаете своих сестер на шумных улицах города, которые благодаря своей беззащитности и низкой заработной плате, принуждены пополнять свой заработок продажей себя—проституцией.

Под тлетворным дыханием капитала материнство становится для женщины проклятием и позором.

Величайший враг работницы, главный союзник ее угнетателей, это ее, созданная вековым рабством, собственная отсталость. Чтобы вывести ее на путь к массовой организации, чтобы пробудить в ней сознание общности интересов рабочих всего мира, сознательные пролетарии решили, кроме обще-пролетарского дня 1-го мая, праздновать

еще один общий день, посвященный тяжкой доле работницы России. Вы должны достойно провести этот праздник борьбы и надежды. Не оставайтесь дома, старайтесь быть вместе с вашими товарками, устраивайте, где возможно, кружки, сходки и митинги. Об'ясняйте им, что лишь рядом с товарищем рабочим, работая вместе с ним в профессиональных союзах, сражаясь под знаменем Социал-Демократической Рабочей Партии, сумеют они завоевать себе лучшее будущее.

Пусть путеводной звездой засияет перед ними идеал нового мира, где не будет места насилию и эксплоатации, где освобожденная женщина станет на одной высоте с мужчиной, отвоевав достоинство человека и матери. Но помните работницы, что на пути к вашему освобождению, также как на пути рабочего, лежит тяжелое препятствие—самодержавие. Не может быть надежды ни на малейшее улучшение безобразных условий нашей жизни и труда, пока самодержавное правительство связывает нам руки, мешая нашему об'единению пока оно душит наш голос—нашу рабочую печать, пока близкое нам по страданию крестьянство вымирает целыми деревнями от голода и болезней; пока за каждое выступление нам приходится расплачиваться ссылкой, каторгой, а часто и горою трупов. Товарищи работницы! В ваш день по России

раздадутся те же призывы, которые уже давно настойчиво повторяет весь организованный Российский пролетариат:

Да здравствует демократическая республика!

Да здравствует конфискация помещичьих земель!

Да здравствует 8-мичасовый рабочий день!

Да здравствует широкая охрана труда и страхование трудящихся!

Да здравствует социализм!

Да здравствует Рос. Соц.-Дем. Рабочая Партия!

Да здравствует международный праздник женщины-работницы!

В издании и распространении Харьковской первомайской прокламации принимала участие тов. Елена Федорова.

27-го ноября в Харькове была издана противовоенная прокламация. На следующий день в разных местах Харькова, главным образом около лазаретов и казарм было найдено более ста экземпляров этой прокламации. По агентурным сведениям эту прокламацию распространяла тов. Маруся Данилевская.

В Юзовской (сейчас Сталинской) подпольной большевистской организации активно работали Соня Окунь, Соня Гадось, Сима Павцова, Славина, Кашерович (Маня Приворотская), последняя организовала в Юзовке подпольный профессиональный союз швейников.

В своих воспоминаниях тов. А. Суханов пишет, что когда в Екатеринославе получились первые известия о февральской революции, большевистский комитет, захватив типографию „Приднепровского Края“, сразу выпустил воззвание, которое составила тов. Гопнер.

Десятки и сотни женщин, революционерок, партпек, большевичек работало тогда в наиболее тяжких условиях военного положения, работали, начиная от самой скромной, но не менее опасной работы по распространению листков и прокламаций до руководящей работы в партийных комитетах. Перечислить их нет никакой возможности. Непосредственным продолжением и вместе с тем результатом этой работы было участие женщин работниц в самой февральской революции. По этому поводу, „Правда“ тогда писала: „Слава женщине“.

Полная несостоятельность царизма в ведении войны, разложение и распущенность правящих классов, бедствия, вызванные войной, упорная революционная работа нашей партии, вызвали февральскую революцию.

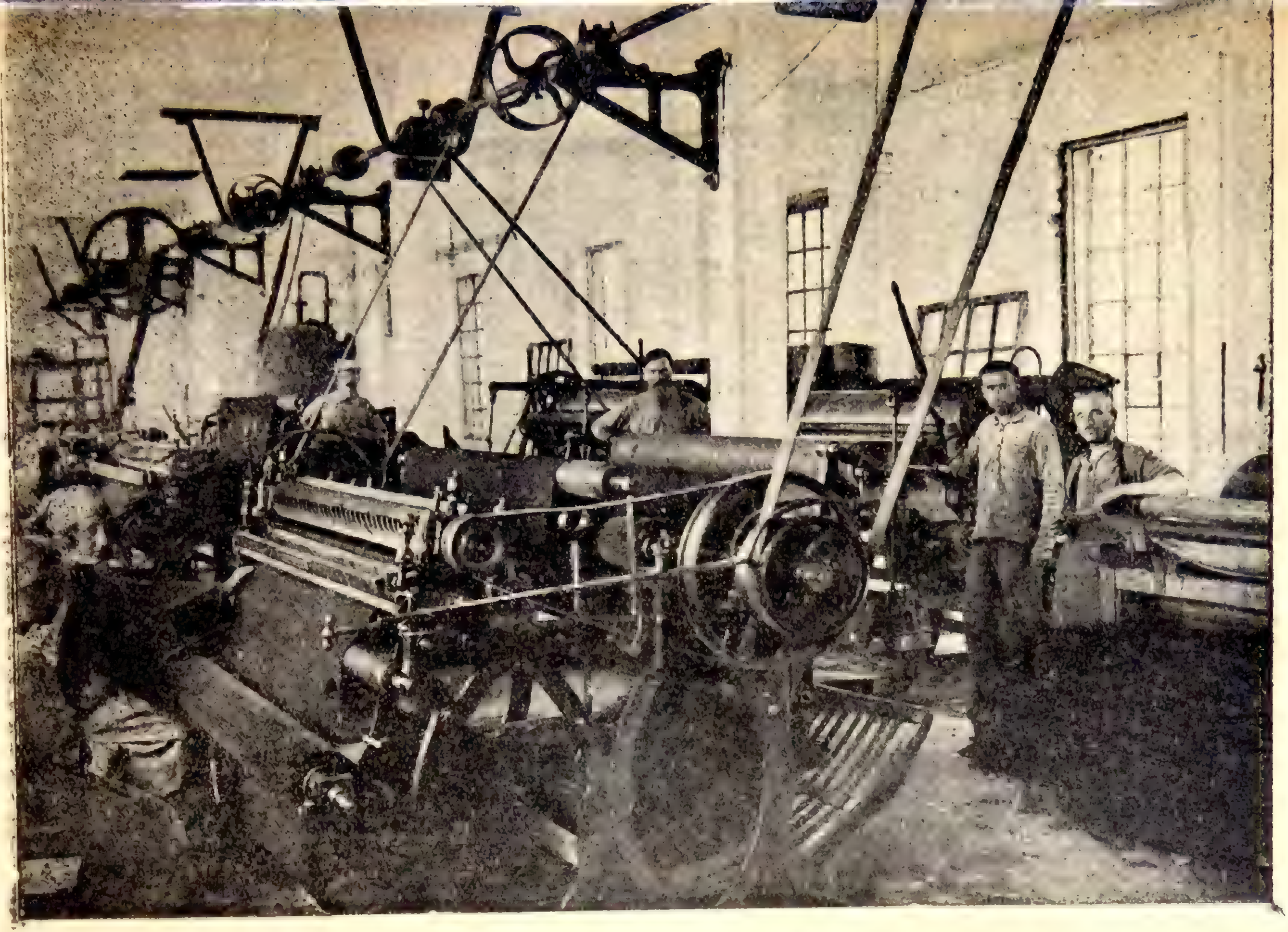

Рис. 5. Женщины-работницы на фабриках.

РЕВОЛЮЦИЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА НА УКРАИНЕ

Революционные события и гражданская война проходили на Украине в иных значительно более сложных условиях, нежели в остальной части бывшей России. В то время как в Петрограде, в Москве и иных пролетарских центрах России, после февральской революции начинается борьба двух лагерей: буржуазного, в лице временного правительства, и пролетарского, во главе с большевиками, которые чем дальше, то все больше завоевывали Советы Рабочих и Солдатских Депутатов, поднимая революцию на высшую ступень, подводя ее к октябрю, на Украине с первых дней революции возник третий—националистический лагерь, выразителем которого сделалась Центральная Рада.

Сначала ЦР представляла собою как бы об'единение всех украинских общественных организаций, ставивших себе целью „возрождение нации". Но чем дальше, то все больше ЦР старается выступать как орган национальной украинской власти.

Классовая природа ЦР, которая вполне определилась только после октябрьской революции в России была мелко-буржуазной, кулацкой. Опиралась она также на шовинистическую украинскую интеллигенцию. Но различить вначале ее классовую природу, особенно для рабочих и селянской бедноты, было не так легко, так как ЦР прикрывалась даже большевистскими лозунгами (например—передача земли крестьянству). Только после октябрьской революции в России ее классовая физиономия сразу определилась. Захватив власть в свои руки, ЦР первым своим актом огласила отделение Украины от Советской России, хотя этого отделения она не требовала во время пребывания у власти в России буржуазного временного правительства. Затем она пропустила через территорию Украины на Дон контрреволюционные Калединские войска, уничтожила советы рабочих депутатов в Киеве, Полтаве.

Если рабочий класс России за время пребывания у власти временного правительства до октября 1917 года уже совершенно избавился от „демократических“ иллюзий и в октябре установил свою власть, то украинским рабочим Правобережья для изучения на опыте природы Центральной Рады, а рабочим и большевикам левобережной и Слободской Украины — для усвоения национальной политики нашей партии нужно было еще три месяца, чтобы 27-го декабря 1917 года создать в Харькове Центральное Советское

Правительство Украины, а 18-го января—выгнать ЦР из ее последних цитаделей — Киева и Винницы.

Но советская власть не сразу укрепилась на Украине. Три года приходилось ей то частично, то целиком отдавать Украину врагам трудящихся. Причин этому много: и то, что Украина лежит на великом историческом пути, по которому всегда передвигались народы из Европы в Азию и обратно; и то, что она лежала на границе бывшей России, и то, что она уж очень привлекательна благодаря своим природным богатствам; и то, что ее рабочий класс, как обрусевший — был более оторван от крестьянства и первое время не признавал „какой-то Украины“ и национальной политики нашей партии, и то, что на Украине социальное расслоение села прошло значительно раньше и значительно глубже, чем в других частях России, и другие уже второстепенные причины.

Нужно отметить, что не смотря на все это, ни разу во время гражданской войны на Украине внутренней контрреволюции не удалось свергнуть соввласть своими силами без помощи иностранных войск: немцев, англичан, французов и поляков. Но даже с их помощью и Центральная Рада с Петлюрой, и гетман Скоропадский, и Деникин, и все бесчисленные атаманы и бандиты были разбиты вдребезги и уничтожены, а власть рабочих победила. Такие великие силы, непобедимую энергию и стремление к созданию новой жизни несет

в себе класс пролетариев, который вышел на историческую арену для создания социалистического строя.

Как разворачивалось женское движение на протяжении первого периода революции на Украине, то-есть до установления соввласти?

Прежде всего нужно отметить чрезвычайно высокий уровень революционного настроения среди работниц.

Тов. Бош в своей книге „Год борьбы“ подчеркивает это активное участие работниц в революции, описывая одну из первых Киевских демонстраций, когда работницы шли в большевистских колоннах. „Как только наша колонна, шедшая стройными рядами во главе с арсенальцами и летчиками, с плакатами, „Вся власть Советам“, вышла на Крещатик, где в это время против городской думы остановилась демонстрация мелко-буржуазных партий с портретом Керенского и лозунгами: „Да здравствует Временное Правительство“, нас начали окружать рассвирепевшие обыватели, среди которых значительный процент составляли офицеры, обливали демонстрантов руганью, угрожающе размахивали палками и т. д. На тротуаре стоял совершенно седой генерал, рассвирепевший настолько, что выхватил саблю и замахнулся ею над работницами, проходившими в демонстрации. Тогда крайняя пролетарка, молча быстро выхватила из его рук саблю и так же молча бросила в сторону“.

Причиной высокого революционного под'ема среди женщин были те условия, в которых они жили при капитализме, особенно втечении ряда лет войны, а также то, что капитализм угнетал их вдвойне, и что война, возложила на их плечи все тяготы.

Из числа массовых женских движений в период февральской революции нужно отметить: движение среди солдаток, феминистическое движение под руководством мелко-буржуазных партий и движение, вызванное массовым увольнением работниц с фабрик и заводов.

Солдатки, составлявшие большую массу, (в одном Киеве их насчитывалось более 70.000 тыс. человек) еще во время войны были значительным революционным фактором. Получая до трех рублей государственной пенсии, в преобладающем своем большинстве жены рабочих и бедняцко-середняцкие слои крестьянок, они испытывали чрезвычайные материальные затруднения, поэтому совершенно понятно, что они были или застрельщицами всяких бунтов и волнений, или принимали в них наиболее активное участие. После февральской революции, едва не первыми, они основали свою организацию, имевшую центр и отделы в каждой губернии и уезде. Начинается борьба за улучшение положения.

Например, в мае месяце Исполнительный Комитет союза солдаток Одессы обратился к ЦИК'у румынского фронта с ультимативным требованием

Рис. 6. 1-е Всеукраинское совещание завженотделов и женорганизаторов.

повысить пенсию с 3-х до 10-ти руб. в месяц. Комитет заявил, что в случае, неудовлетворения этого требования, он снимает с себя ответственность за могущие произойти беспорядки.

Тов. Бош, в цитированной уже книге, пишет, что жены запасных сыграли значительную роль в выборах в Киевскую думу:

„Отдавая свои голоса большевикам, они вызвали большое недовольство, гнев и репрессии со стороны думских заправил, вследствие чего произошел такой инцидент. Солдатки, которым задержали выдачу пенсии, силой пробились в залу заседаний Городской Думы, где в то время происходило заседание, стащили с трибуны „уважаемого" городского голову, тормошили его, кричали и требовали выдачи денег, заявляя, что не выпустят его до той поры, пока он не исполнит их требования. Таким образом городской голова очутился в плену раз'яренных женщин".

В середине лета в Киеве, как и в иных больших городах Украины прошла полоса продовольственных бунтов. Причиной бунтов был недостаток продовольствия, вызванный как упадком сельского хозяйства, так и тем, что много продовольствия шло на фронт, а также потому, что спекулянты перепрятывая продовольствие, надеялись взвинтить цены.

Городская беднота, в первую очередь солдатки, начали бунтовать. Буржуазная пресса и вся буржуазия, стоявшая за войну „до победного конца", об'ясняла эти бунты, как выходки темных

черносотенных элементов, буд-то бы старавшихся погубить революцию. В действительности это были первые раскаты того грома, которюй несколько месяцев спустя действительно повалил Временное Правительство, но для того, чтобы передать власть пролетариату. Вот как описывает эти бунты хотя бы Киевская пресса: „23—25 июня толпы возбужденных женщин появились всюду на улицах и требовали борьбы со спекуляцией. На углу Фундуклеевской и Владимирской улиц толпа в 80 женщин напала на извозчика, везшего бочку сельдей. На Галицком базаре толпа женщин требовала, чтобы им роздали реквизированные ими накануне товары. На Слободке, в продолжении всего дня женщины ходили по квартирам с обыском, реквизируя продукты. Когда в это дело вмешалась власть и предложила прекратить самочинные обыски и реквизицию продуктов, женщины не успокоились, пока милиция не согласилась на выделение со стороны женщин 10-ти делегаток, которые вместе с милицией будут продолжать обыск. На Подоле солдатки проверяли пароходы, отходившие из Киева, произвели обыски до 100 квартир буржуазии и спекулянтов, реквизировали подводы с продуктами".

Что это были не выступления „темных сил" свидетельствует даже сама городская дума, которая узнав о событиях, вынесла постановление созвать в первую очередь районное собрание сол-

даток, „жен запасных“, послать туда агитаторов и успокоить взволнованных женщин своевременной выдачей пайка.

Солдатки-крестьянки первыми начали добиваться участия в сельских сходах и права голоса на них. Правда, что первые такие попытки были встречены со стороны темных крестьян враждебно. Так, например, в одном из сел Винницкого уезда, в первый раз после февральской революции явилось на сход около 70-ти женщин-солдаток. Крестьяне встретили их насмешками, не впускали на сход, но не смотря на это солдатки остались на сходе и принимали участие в обсуждени вопросов,

Наша партия также вела работу среди солдаток, устраивая митинги, собрания, и нужно отметить, с огромным успехом. В Харькове активную работу среди солдаток проводила тов. К. Зеленская.

Сразу же после февральской революции начинают возникать разные феминистические организации, растущие как грибы после „демократического дождика“. В Киеве организуется „Демократический республиканский женский союз“, „Женский союз помощи родине“, начинает расширять свою работу „Общество защиты женщин“. В Екатеринославе основывается „Лига равноправия женщин“ и т. п. организации.

Все они ставят своей задачей осуществление равноправия женщин в условиях буржуазного строя. В первую очередь добиваются права голоса,

тем более, что приближаются выборы в земства, в Учредительное Собрание и т. д. Но скоро в связи с обострением политической борьбы, а также благодаря участию в феминистических собраниях и митингах работниц и солдаток, политическая борьба занимает там все больше и больше места.

Так, 24-го марта в Киеве состоялся первый широкий женский митинг, созваннный одной из феминистических организаций. После мирного обсуждения равноправческих вопросов кадетка Тимашева произносит речь с призывом: „Война до победного конца". С разных концов залы послышались крики: „Долой войну!" Поднимается шум, крик.

Кое где феминисткам еще удается одурачивать работниц, правда, наиболее роздробленных и политически отсталых, как домашние работницы. Так, на первом собрании киевских домашних работниц принимается очень миролюбивая и скромная резолюция, в которой говорится, чтобы работницам вместо „ты" говорилось „вы", хозяев называли бы вместо „барин"—„барыня" по имени и отчеству. Но по истечении месяца, когда эти же самые работницы выставили ряд экономических требований, то определилась совершенно иная картина. Было созвано собрание хозяек для урегулирования взаимоотношений с домашними работницами. Когда были оглашены очень скромные требования работниц, поднялся большой крик и шум: „Профсоюзы—рассадники распущенности"... „Нас хотят терроризировать"... „Никаких организаций не

признаем"... Так попытка мирного сотрудничества труда с капиталом, как и всегда, когда нужно сделать уступку капиталу кончилась неудачей. И даже меньшевистская газета заканчивает описание этого митинга заключением:

„Это было доказательством, что улучшения своего положения можно добиться только борьбою со своими эксплоататорами". Как будто бы раньше они этого не знали!

Немного спустя основываются и начинают расширять работу украинские феминистические организации. Уже на женском митинге 24-го марта София Русова произносит националистическую речь. 14-го сентября 1917 года в Киеве созывается 1-й женский украинский с'езд, постановивший организовать украинский женский союз. Платформа этого союза, если рассматривать ее в части женских требований, как будто бы совсем хороша и почти ничем не отличается от тех требований, которые выдвинула по женскому вопросу наша партия: полная равноправность женщины, отпуск для работницы и служащей с сохранением содержания за 6 недель до родов и 6 недель после родов, равная оплата за равный труд, охрана труда и материнства и т. п. Но искренность этих требований и возможность их осуществления сразу стают очевидными, когда переходишь к общеполитической части платформы этого женского союза: Власть ЦР, учредительное собрание, развитие культуры, которая должна быть национальной

и по форме и по содержанию. И действительно, почему бы не обещать женщинам и равноправия, и отпусков, и одинаковую с мужчинами оплату... если все это должно осуществиться в далеком будущем, лет через 100—200, а сейчас ЦР, защищающая буржуазный строй, оставляющая фабрики капиталистам, землю помещикам. Последние же известно как считаются с требованиями каких-то феминистических организаций.

Состоялись даже с'езды женщин национальных меньшинств, как например, полек, где так трогательно сидели рядом и одураченная польская крестьянка-батрачка и графиня Потоцкая.

А как временное правительство, разрешало на практике женский вопрос (а значит так точно делало бы и родное ему буржуазное правительство ЦР), видно, хотя бы из двух ярких примеров законодательства этого правительства.

Министерство труда временного правительства, во главе которого стоял „социалист“ Скобелев издало закон о трудовом договоре.

В параграфе 4-м этого закона говорится, что мужу предоставляется право расторгнуть трудовой договор, заключенный его женой, работницей или служащей, когда этого требуют интересы семьи, „или какие либо другие важные обстоятельства“. Вот тебе и равноправие женщины в толковании горе-социалистического министра, если муж всегда может сорвать жену с работы, прикрываясь „важными обстоятельствами“.

ЦК.В.К.

6-го мая был издан закон о присяжных заседателях (теперешние народные заседатели) в котором говорилось, что мужчины, достигшие известного возраста, обязательно заносятся в списки заседателей, что же касается женщин, то они вносятся в списки только тогда, когда подадут заявление о желании быть заседателем. Если вспомнить, что преобладающее большинство работниц и крестьянок были неграмотны, то можно представить себе, как они бы воспользовались этим правом.

Что касается крестьянок, то они относились или безразлично, или даже враждебно ко всем мероприятиям новой власти, которые для них были или непонятными, или ненужными. Имеются материалы о том, как крестьянки относились к сельско-хозяйственной переписи, проводившейся в 1917 году. Записано сотни фактов, когда крестьянки выгоняли переписчиков, били их, не давали переписывать имущества. Война еще не окончилась и перепись связывалась с новыми податями и реквизициями для фронта.

В выборах в волостные земства крестьянки не принимали участия. Вот об'ективная оценка, какую дала Харьковская эсеровская газета „Земля и воля", подводя итоги перевыборам.

> „Как общее явление, отмечается совершенно безучастное отношение женщин к выборам. С мест сообщают, что женщины сплошь и рядом не являлись на выборы, а те, которые

Рис. 7. Детские столовые, которые устроили женщины.

являлись, относились к делу совершенно бессознательно и механически. Чаще всего приходилось слышать такие заявления: „Что это за насмешка над нами? Когда это сроду было, чтоб баб на сходы требовали, да еще какие-то писульки заставляли писать?" (тайное голосование).

Политиканское крючкотворство „Демократического правительства" отсрочка передачи земли крестьянству, продолжение ненужной тяжелой для крестьянских масс войны—все это отталкивало основные бедняцко-середняцкие массы крестьянства от политики и самого „демократического правительства".

Немного позже, в начале 1918 года, когда происходило массовое дезертирство из армии, а потом и окончание империалистической войны, начинают возвращаться из армии рабочие, которые стают на работу.

В связи с этим происходит массовое увольнение с работ женщин-работниц. Вот, например, постановление Екатеринославских железнодорожных мастерских:

„19 января 18 г. Ввиду наплыва с фронта солдат, работавших раньше на жел. дор. и имеющих право поступить обратно, вопрос был обсужден общим собранием мастерских, которое постановило уволить всех женщин, работавших в мастерских, из окрестностей — Сухачевки, Диевки, Мануйловки и др.".

Этот процесс происходит повсеместно и мы наблюдаем большое недовольство женщин работниц. Но гражданская война, начавшаяся в то время, разрушила всю хозяйственную работу и в первую очередь промышленность, которая совершенно пришла в упадок. Мы знаем, что восстановительная работа на Украине начиналась с 18% (по сравнению с довоенным положением) добычи угля, 26% добычи соли, менее 1% плавки чугуна, 3% производства сахару и т. д.

Рабочим и работницам было не до мирной работы, пролетариату как классу, нужно было отвоевать право на жизнь. Началась борьба не на жизнь, а на смерть.

Но производственный навык, который приобрели женщины-работницы во время войны, сыграл большую роль и во время гражданской войны, когда приходилось поддерживать последние очаги промышленности, тлевшие еще по-немногу. Так, на 1-м всеукраинском с'езде работниц и крестьянок, происходившем в начале 20-го года, делегатка Донбасса рассказывала, как во время наступления белых, когда все шахтеры, вооружившись пошли отбивать контрреволюцию, работницы несколько дней поддерживали бесперебойную работу в шахтах и не дали им залиться водою.

БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Во время октябрьской революции в России, когда рабочие Ленинграда, Москвы и других пролетарских городов отвоевали власть в свои руки, украинские рабочие Киева, Екатеринослава и других городов, также бились за власть с приверженцами Керенского, но на Украине путем обмана рабочих власть захватила ЦР, после чего начинается борьба рабочих с ЦР. В январе месяце пролетарская красная гвардия Донбасса, Криворожья, Харькова, Полтавы приближается к Киеву, и одновременно Киевские рабочие – арсенальцы, железнодорожники—поднимают восстание в самом Киеве. С 16-го по 28-е января 1918 года киевский пролетариат геройски боролся с войсками ЦР. Тов. Бош, участница этой борьбы, пишет: „Эта борьба напоминала великие и трагические дни Парижской коммуны, когда под градом пуль и орудийного огня десятки и сотни женщин и девушек ежедневно спешили к арсеналу, бывшему на осадном положении, приносили хлеб, медикаменты, патроны; все это передавали на передовые позиции".

Мы знаем, что первый раз советская власть продержалась на Украине только 2—3 месяца. Но с того времени начинается упорная борьба трудящихся масс за восстановление и окончательное укрепление Советской Власти. В этой борьбе, которая велась сначала с белыми контрреволюционными армиями, потом с бесчисленными бандами и в конце концов с голодом и разрухой, украинские женщины—коммунистки, работницы и крестьянки стояли в первых рядах. Полной истории этой борьбы, только недавно закончившейся, еще нет, освещения участия женщин в этой борьбе еще меньше, поэтому все факты, приводимые ниже есть лишь отдельные неполные эпизоды, но и они дают представление о героическом участии женщин в революционной борьбе.

Женщины, в массе принимали участие в вооруженной борьбе двумя путями: помогая комплектованию красной гвардии, потом красной армии, поддерживая связь с красной армией и мужество красноармейцев, а также на самом фронте, как санитарки, фельдшерицы или красные сестры. Вот как описывает Т. Кустелян, активная участница женского движения на Харьковщине:

Как харьковские делегатки провожали фронтовиков.

Известия о начале мобилизации рабочих и крестьян 1901 г. нашли живой отклик среди работниц-делегаток. Губженотделом по всем

районам Харькова и в целом ряде уездов были поставлены на делегатских собраниях доклады о значении призыва. С замечательным единодушием работницы фабрик и заводов, крестьянки-делегатки откликнулись на мобилизацию.

Все собрания вынесли резолюции, где требовали от молодых рабочих и крестьян выполнения гражданского долга.

Группа работниц предложила принять активное участие в проводах призывников. Клич был подхвачен всеми. Что подарить на память призывнику от работницы? Решили, что лучшим подарком будет красный значок, сделанный руками работниц. Закипела работа. Харьковские работницы-делегатки группками собирались вечерами в Женотделах, за стаканом чая шили красные значки, бантики, весело беседуя, читая „Коммунарку Украины". 6-го отправляется 1-я партия. Надо проводить. В 5 часов с фабрик и заводов потянулись группки в красных платочках.

Скоро в клубе пересыльного пункта между серыми свитками, шинелями запестрели красные головки. Тепло встретили работниц призывники. Приветствие представительницы работниц было встречено дружным „ура". Призивники построились итти на вокзал. По рядам прошли делегатки, каждому прикалывали красный значек и вручали „памятку

призывнику". И затем с пением Интернационала проводили их к эшалонам. Чувствовалось бодрое, веселое настроение, сплочение и твердая вера в победу революции. Работницы собираются так проводить и все остальные группы призывников. Уезды не отстают. Поступают сведения, что в том, то в другом уезде делегатки тепло провожают призывников".

Крестьянки тоже не отставали. Беднячки, вдовы, солдатки, жены красноармейцев, которых коснулось дыхание советской власти, открыто стали на ее сторону. Для помощи фронту крестьянки устраивали швейные кружки. Таких кружков на Украине насчитывалось более тысячи. Всю эту работу на селе нужно было проводить с оружием в руках, так как раскулаченный, „обиженный" кулак организовывал банды и вырезывал целые комитеты бедноты (незаможников).

Для приобретения квалификации санитарок, красных сестер, наспех организовывались краткосрочные курсы, через которые прошли сотни работниц.

Но кроме этой подсобной работы для фронта мы наблюдаем огромное участие работниц, крестьянок и коммунисток непосредственно в вооруженной борьбе.

Уже упоминалось киевское восстание арсенальцев.

„Во время натиска белогвардейских отрядов Деникина на Луганск женщины рабочего класса проявляли чудеса героизма, подавая под обстрелом патроны своим мужьям, лично участвуя в боях“,—пишет в своей книге тов. Самойлова.

Женщина в боевом отряде,--командир, комиссар, пулеметчик... типичное явление.

Тов. Е. Бош—то командир 2-го гвардейского корпуса, боровшегося против Центральной Рады, то комиссар при штабе украинской красной гвардии, то участница боев с немцами на Полтавщине.

В киевском рабочем отряде красной гвардии находились Вера Бухарцева, Лида Соколова и Маша Козюлина.

Михайлова Маруся (Валентина Базарова), выдающаяся молодая работница киевского подполья, целый год служит добровольцем-красноармейцем, принимая участие в бессчисленных боях.

Макиевская, отважная боевая коммунистка—в Екатеринославе дважды организовывала бронепоезда, где была то комиссаром, то командиром. (Коммунист № 26. 1919 г.).

Чадова Клавдия приехала на наши фронты из России. Воевала рядовым красноармейцем 8 месяцев.

Тов. Патрикеева—работница-табачница Екатеринославских и Николаевских табачных фабрик, пошла в 1919 г. на фронт. Газета „Красный кавалерист“ в номере 185 от 19-го апреля 20 г. так рассказывает о ней:

„Во время конной атаки, когда наш левый фланг был потеснен противником, выехала вперед Зинаида Патрикеева и одна бросилась на колонну поляков, крича „ура". Своим мужеством и геройством она увлекла за собой весь полк, который перешел в решительное наступление, и положение было восстановлено. З. Патрикеева выехала слишком вперед и вскоре оказалась около неприятельской колонны, отступавшей в панике. Тут же, не имея никакого оружия, она взяла его с плеч одного солдата. Во время боя у фронта Дубно Патрикеева была ранена, но не смотря на это, когда во время ночного боя в пулеметах не хватило лент с патронами, она верхом поехала в обоз и своевременно доставила патроны. За свои заслуги перед рабочими и крестьянами она награждена орденом Красного Знамени".

Тов. Скварчевский рассказывает о таком епизоде: „Фронт был у Екатеринослава. Прислали к нам нового политрука. Была это девушка лет 18. Ротный наш был рабочий-текстильщик из Москвы. „Политрук говоришь?... Что же делать будешь, ты ведь баба?" „Я, товарищ, не баба, а такой-же товарищ, как и вы. А делать буду вот что: соберу кружок, беседу устрою, книжки по цепи передам". Скоро около ротного собрался кружок. Рассказала красноармейцам Таня (так звали нового политрука), что ее послали на фронт

московские работницы, рассказала новости, повела беседу о Советской власти и программе партии.

Скоро стала она незаменимым и самым популярным человеком у нас. Как-то ночью пришел секретный приказ выслать вперед ползунов-разведчиков. Вызвалась и Таня и с успехом выполнила задание. Одной ночью передали, что на правом фланге прорвалась неприятельская кавалерия и обошла тыл. Стали отходить. Все роты отходили в беспорядке, у Тани был отход в полном порядке".

Тов. Суханов в своих воспоминаниях рассказывает: „С одной из выдающихся работниц пришлось мне быть на фронте. Не помню ее фамилии, красноармейцы звали ее Нюся. Бывало положение на фронте скверное, нет продовольствия, настроение у красноармейцев неважное: „Что же вы, товарищи, загрустили? Если будем от всего носы вешать, то не стоило тогда и революцию делать. Давайте бросим все это и пойдем к белогвардейцам, помещикам и генералам и скажем им: „Были рабами и еще хотим ими быть". Настроение меняется. Нюся была и разведчиком, и телефонисткой, и сестрой.

Во время одной из атак нашего участка озверелыми чеченцами, несмотря на создавшуюся большую панику, Нюся, осталась с маузером на дороге, ведущей из Николаева к Екатеринославу

Рис. 8. Выпуск сестер милосердия и санитарок при Советской власти.

и была на моих глазах зарублена, когда выстреляла все патроны".

В статье: „Работницы на фронте гражданской войны", помещенной в сборнике „Дочери октября", говорится:

„В 1917-м году в Харькове был организован 1-й коммунистический отряд против немецко-гайдамацких войск. В этот отряд записалось много беспартийных женщин-работниц. Благодаря стойкости и отваге женщин-красноармеек, командовавших отдельными частями отрядов, мы часто переходили от отступления к наступлению.

Наиболее выдающейся работницей была Виноград Оля. Сначала она командовала взводом, потом ротой. В бою с немцами под Родаковым уже раненная, взяла у немцев пушку, пулеметы, аптеку, пленных, а остальных бандитов загнала в Донец. Позже тов. Виноград командует правым флангом боевого участка, идет в аттаку и выгоняет банду казаков, напавших на наш эшалон. Во время перехода Харьков—Царицын ее взвод назначался на наиболее серьезные участки фронта и она с честью исполняла все задания".

А вот пулеметчица Фрося, дочь шахтера Марьинской шахты Донбаса. Она выдержала наиболее жестокие бои. Под станцией Данкино на Дону белые обошли ее с тыла, тогда она спрятала пулемет в воду, а сама залезла в курник, спряталась там и пролежала около двух дней. Так около пулемета она и погибла.

Тов. Албенская, дочь рабочего в 18-ом году в селе Тихом, Херсонской губ., организовала отряд из 15-ти молодых крестьян, который тревожил румынское войско, стоявшее вблизи Тирасполя. Потом, с отрядом Котовского наступала на Петлюровские банды. Потом с отрядом пробивалась к северной части Красной армии. Принимала участие в боях против Юденича, билась на польском фронте. Награждена орденом Красного Знамени.

Т. П. Чайка, сейчас одна из руководительниц работы среди женщин, провела всю гражданскую войну в красной армии, и во время наступления Григорьева на Екатеринослав была контужена.

Тов. Межова—врач, принимала участие также и в боях.

Перечислить тех, о которых имеются писанные документы нет возможности, не говоря уже о сотнях и тысячах неизвестных.

Безусловно, что в описанных отдельных эпизодав на фронтах гражданской войны есть много революционной романтики: отдельные детали, отдельные действия, окружение—ко всему этому можно отнестись с должной дозой критики, но нужно подчеркнуть и противоположную сторону, а именно: что в наших журналах, сборниках, газетах того времени не записано и сотой доли того, что было в действительности.

Когда война окончилась, иностранные войска буржуазных наемников были или разбиты, или,

как, например, немецкое, вернулось домой вследствие революции, произошедшей в Германии, некоторое время (до 1922 г.) шла вооруженная борьба с внутренней контрреволюцией. Эта контрреволюция, субсидируемая империалистическими государствами, пользуясь несознательностью крестьянства, поддерживаемая главным образом кулаками, долгое время разрушала мирную творческую работу пролетариата, пускала целые поезда под откосы, убивала коммунистов и советских работников. Борьба с бандитизмом составляет вторую героическую страницу в вооруженной борьбе пролетариата Украины.

Значительное участие в борьбе с бандитизмом принимали сознательные крестьяне и крестьянки, так как от бандитизма больше всего приходилось страдать крестьянам. Тов. Савельева в статье „Незаметные герои“ приводит такие факты: „В селе Троицком Павлоградского уезда, Екатеринославской губ. крестьянки принимали большое участие в борьбе с бандитами; в отрядах по борьбе с бандитизмом часто встречаются крестьянки с ружьями. В селе Петропавловцы, во время жестокого боя крестьянки с колокольни стреляли в бандитов из пулемета.

В селе Артемовском Чугуевского уезда, Харьковской губернии, банда в 6 человек налетела на село и начала обстреливать хаты бедноты (незаможных крестьян). Выскочившие из хат крестьянки начали бить бандитов и убили четырех.

В селе Кодыме, Балтского уезда председателем сельсовета была избрана крестьянка Ткаченко. Вокруг бушевали банды. Ткаченко наладила работу тройки по борьбе с бандитизмом, ввела трудовую поруку, ответственность за скрывание бандитов и так решительно проводила эти меры в жизнь, что банду удалось уничтожить".

А вот что рассказывает тов. Гуминская, член 7-го Всеукраинского С'езда Советов:

„Приехала как то раз ко мне в уезд из села Поток, Станиславской волости селянка Наталка Коломийцева. Приехала, чтоб узнать как можно попасть на сельскохозяйственный рабфак. Как раз в это время вокруг города гуляли банды и отряду особого назначения, который состоял только из коммунистов, нужно было выступить на борьбу з бандами. Подходит ко мне Наталка и просит записать в отряд. Сколько я ни отговаривала ее— слышать ничего не хотела. Так и записалась в отряд и пошла против банд.

Видно, твердо решила селянка-незаможница защищать Советскую власть. С винтовкой в руках в коммунистическом отряде Наталка Коломийцева была одной из самых храбрых".

Особенно долго и упорно бандитизм держался в Чигиринском уезде, где этому благоприятствовали большие леса, так называемого Холодного Яра. Там в 21-м году убито трех заведывающих

женотделами—т.т. Юрченко, Бабенко и Крейман. которые ездили по уезду для налаживания работы.

В Купянском уезде по дороге в село Покровское убито бандитами двух коммунисток—Шуру Савинову и Веру Попову, ехавших собирать продразверстку.

В Подольской губернии, Летичевского уезда, Войтовецкой волости, в 22-м году убили волорганизатора женщин, председателя комитета бедноты тов. Левицкую. Она руководила в волости работой по раскулачиванию.

Ксения Пищальникова, секретарь ячейки села Красный Кут, Колонтаевской волости, Полтавской губернии полтора года успешно борясь с бандитизмом, налаживала советскую работу.

Мы знаем, что женщины участвовали в борбе противоположного лагеря наших врагов. Кто на Украине не помнит атамана банды Марусю Никифорову? У Махно в штабе была эсерка Боголюбова, которая вместе с Махно командовала бандой.

В Бадановке, Екатеринославской губернии (как говорит Екатеринославская „Земская газета“) во время отступления соввласти собралось около 30-ти кулачек, которые, вооружившись кочергами и рогачами, выгнали советских работников.

В ПОДПОЛЬИ

Украинское подполье времен гражданской войны, когда всякие власти часто менялись, и партийную работу приходилось вести паралельно с повстанчеством и вооруженной борьбой, имеет много характерных черт, отличающих его от подполья царского времени. Во-первых—это массовость участников подпольной работы. Не говоря уже о том, что вероятно, не менее четверти всей украинской организации того времени побывало на подпольной работе, в ней также принимали массовое участие не только рабочие, но и крестьяне. Во вторых, мы наблюдаем массовое участие в подпольной работе женщин, что об'ясняется и тем, что женщине легче и скрываться, и тем, что революция кинула новые широкие слои женщин на активную работу, особенно на стороне соввласти, которая принесла действительное освобождение женщине.

Были такие области подпольной работы, которые исключительно лежали на обязанности женщин, как например, подцерживание связи, явочные квартиры, распространение литературы,

сохранение документов, денег, партийных печатей, типографий.

Большую роль играли в подпольной работе, в особенности связанной с партизанской работой, крестьянки и в частности крестьянские девушки. Характерен в этом отношении, пример из статьи А. Б. „Работница и крестьянка в Украинском подполье",

> „Помню один случай в районе Сарны. Отряд в 70—100 ч. находился в глубине леса. Немцы занимали все ходы и выходы. Крестьяне окрестных деревень, терроризованные немцами прекратили всякое сношение с отрядом. Провиант истощился—пришлось сократить паек до 1½ ф. При отряде было 3—4 крестьянки, преимущественно девушки ближайшего села. И вот двое из них являются к начальнику отряда и заявляют, что берутся выгнать из села 3—5 подвод с продовольствием по тропе неизвестной немцам. Мы разрешили и девушки, действительно, пригнали 3 подводы.

Как пример массового участия работниц в подпольной работе, этот же товарищ приводит областную партконференцию Правобережья, происходившую в Святошинском лесу, которая обслуживалась почти исключительно работницами-партийками.

Товарищ А. Г., заканчивая статью, делает такое общее заключение: „В гетманском и деникинском

подполье работница и крестьянка-беднячка крепко связали свою судьбу с судьбою всего рабочего класса. Они шли не только в ногу, но в отдельных случаях и впереди своего товарища—мужчины.

В Деникинском подполье, как более трудном, женщины были еще нужнее. Этот период дал нам много выдающихся подпольных работников—организаторов партии.

Первой несомненно является Соколовская Соня (Елена). Обстоятельное описание ее работы дал товарищ Я. Яковлев в книге „Памятник борцам пролетарской революции". Даем краткие данные о ее работе.

Наступление немцев. Соколовская, председатель Черниговского совета рабочих депутатов, остается тут на подпольной работе. И только после того, как голова ее оценена немецкой охранкой в 5.000 золотых рублей, она переезжает в Киевскую губернию. Тут она 4 месяца организовывает всю подпольную работу Киевской области. Ее снова ищут немецкие жандармы и находят. Обыскивают ее квартиру. Она так умеет обмануть немцев, что не смотря на то, что ее застают дома, что она присутствует при обыске, ее не только не арестовывают, но даже ей удается спрятать комитетские деньги.

Когда дольше уже нельзя прятаться т. Соколовская переезжает в Одессу, где в то время об'единились все белогвардейцы: Петлюра,

деникинцы, французский и английский десанты. И тут Елена руководит всей партийной подпольной работой. В конце концов ее арестовывают, но ей удается скрыться. Ее отвага и преданность революции заставляет ее остаться в Одессе после вторичного занятия Одессы белыми. Ее там арестовывают и расстреливают. Тов. Яковлев говорит: „Не подлежит никакому сомнению, что партия потеряла большого в будущем работника, руководителя партии. Ей было тогда всего 24 года".

Тимофеева Галя—дочь Юзовского шахтера. „Известия Харьковского совета" в № 45-м от 14-го февраля 1919 года так описывают ее работу:

„В январе 18-го года она вступила в наши ряды и с того времени до последней минуты высоко держала знамя коммунизма, ни на шаг не отступая. Оставшись на Украине после февральского и мартовского поражений советских войск, она все время работает в подполье. Наибольшее участие она принимает в повстанческой работе, где активно выступает в боях и ее не раз арестовывают. В Киеве она работает секретарем областкома партии, а потом ее, как знающую немецкий язык партия посылает в австрию, для связи с австрийскими левыми „независимыми". Исполнив успешно поручение, она возвращается в 1919 году в Киев, и тут, на про-

валенной подпольной квартире (Дмитриевская № 27), куда она зашла отдохнуть, так как сильно устала и не имела места для отдыха, ее арестовывают и потом расстреливают".

Хоперская Анна—член Краснозаводского райпарткома (тогда Петинского) в чрезвычайно тяжелых условиях работала в Деникинском подполье.

Тов. Колонтай в газете „Красная армия" № 6 1-го апреля 19 г. пишет, что на Украине на подпольной работе погибла французкая коммунистка Жанна Лабурб.

В Одессе высадился десант французкого войска. Нужно было повести среди солдат пропаганду. Жанна работала в Москве. Просит послать ее. Перед от'ездом товарищи советуют ей быть осторожной, но она отвечает „умирают только раз". Французские генералы разстреляли Жанну.

Дуся Козловская еще до революции вела большую подпольную работу в Николаевской организации. Во время гетмана она опять в центре всей работы. Издает листовки, прокламации, воззвания, готовит передачи арестованным товарищам, она же и распространительница литературы Так же точно работает Дуся и во время Деникинского подполья в Одессе. Во время наступления Врангелевцев она остается в Олешках на работе и попадает врагам в лапы.

Мима Друбич работает в Деникинском подполье в городе Умани.

Роза Печерская (Гуффель) расстреляна Слащевым в Николаеве в 1919 году.

Газета „Одесский коммунист“ № 160 говорит, о „процессе 17-ти“ комсомольцев среди которых половина девушек—Поля Барк, Ида Краснощекина, Дора Любарская и др., работавшие в Деникинском подполье.

Комсомолка Любарская—подпольщица Кременчуга.

В Харькове, во время Деникинщины работают в Красном Кресте т. т. Янова и Эбич, и по организации явок тов. Медникова, проделавшая колоссальную работу. Работает также тов. Дуся по установлению связи между тюрьмой и семьями арестованных товарищей.

Р. Шумская и Анна Хоперская работали по установлению связи с заграницей.

Опять таки нужно отметить, так сказать, только иллюстрационное значение приведенных примеров. В действительности их было и больше и работать было значительно труднее.

Об'единенная героическая борьба рабочих, работниц, крестьян-бедняков и крестьянок в рядах красной гвардии и красной армии, в отрядах против бандитизма, на подпольной работе под руководством коммунистической партии, окруженная поддержкой трудящихся всего мира, привела к победе пролетарской революции на Украине. Массы перешли к строительству новой жизни.

ПЕРВЫЕ ШАГИ МИРНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В 20-м году украинские рабочие и крестьяне отразили последнего врага—польскую буржуазию, и после этого никто уже не смел сунуть носа на Украину. Началась огромная и героическая работа по возсозданию разрушенного хозяйства, работа усложненная и голодом, который как следствие войны обрушился на нас, и тем, что внутренняя контрреволюция мешала проводить в жизнь все наши планы, и тем, что рабочие и крестьяне, став, впервые в мире, во главе государства, еще только учились руководить всеми областями работы.

Женщины, работницы и крестьянки, призванные нашей партией и советской властью наравне с мужчинами к созданию новой жизни, к созданию пролетарского государства, уже проснулись и тянулись к общественной работе, но еще не знали, как приступить к ней.

Тов. Мойрова, заведывавшая женотделом ЦК нашей партии в то время, говорит: „Мы имели к тому времени взбудораженные массы работниц и крестьянок и необходимо было дать этому

бушующему океану организационные рамки, взять его под влияние партии".

И вот, в ноябре 20-го года созывается 1-й всеукраинский с'езд работниц и крестьянок, которым положено начало работы среди крестьянок, который связал город с селом, который определил основные лозунги работы среди женщин и направил энергию женских масс в сторону общих вопросов строительства пролетарской державы. На с'езде было 1105 делегаток со всех губерний Украины. Харьковские работницы в знак союза работниц с крестьянками подарили с'езду Красное Знамя. С'езд выслушал доклады о советском строительстве, о коммунистической партии, о комитетах незаможных селян, о красной армии. Красной армии, за ее героическую борьбу с врагами трудящихся, за то что она защищала добытые женщинами завоевания, с'езд подарил Красное Знамя, на котором было вышито руками работниц: „Первый всеукраинский с'езд работниц и крестьянок клянется положить все силы на помощь фронту".

Необходимо отметить, что после доклада о коммунистической партии в президиум поступило 263 заявления о вступлении в члены партии. В заявлениях писалось: „Мы заявляем, что наш с'езд нужно назвать коммунистическим, так как ни одна партия не дала нам того, что дала коммунистическая".

Учитывая огромное революционное настроение с'езда, а также сознательность делегаток, выяви-

вшуюся в их речах, ЦК нашей партии разрешил, минуя все формальности, принять эти 263 делегатки в партию. Они были первыми коммунистками из самой гущи рабочих и крестьянских масс, которые раз'ехавшись со с'езда по фабрикам и селам, вошли в ряды строителей новой жизни.

В этом же году впервые на Украине праздновался день 8-го марта. Праздник носил характер колоссальной демонстрации доверия соввласти десятков тысяч женщин.

Немного позже состоялось всеукраинское совещание по работе среди женщин. Вся эта работа, проведенная коммунистической партией дала быстрые результаты. Женщины начали принимать активное участие во всех проводившихся мероприятиях, приблизилась неделя помощи фронту. Все склады завалены были подарками для красноармейцев. 1000 работниц шили, ремонтировали, упаковывали одежду и белье для красноармейцев. В одном Харькове в этой работе принимало участие около 3000 работниц.

Далее—неделя ребенка. Работницы, которые сами оборвались и нуждались во всем, много сделали, чтобы помочь детям. Опять шьют, ремонтируют, чистят детские дома, убирают их, открывают новые. В 21-м году руками работниц, было организовано на Украине 185 новых учреждений, которые раскрепощали женщин и охраняли детей. Вот приблизительный подсчет этих учреждений по губерниях:

На Киевщине было открыто: 4 детских дома, 4 ясель, 6 детских столовых, 3 детские чайные, 5 домов матери и ребенка, дом женщин-инвалидов, 1 детский сад, 1 столовая для беременных женщин, 1 дом для грудных детей, 1 дом для подростков, 1 изолятор, 1 „капля молока“, 1 молочная кухня, 1 общественная прачешная, 2 школы по ликвидации неграмотности.

В Екатеринославской губернии: дом крестьянки, детский дом, 2 диэтических столовых, молочная кухня.

В Черниговской губернии: 12 детских домов, детская лечебница, 3 дома матери и ребенка, 2 детских столовых.

В Екатеринославской губернии: 4 детских дома, 2 ясель, 1 консультация, 2 общественных прачешных, 1 детская столовая, 1 столовая для беременных женщин.

В Одесской губернии—2 ясель, 2 столовые для матерей и детей, 2 консультации, 3 интерната, 1 изолятор, 2 детских сада, 1 приемник для безпризорных, 1 детский клуб, 1 школа для матерей, 1 дом ребенка.

В Николаевском округе:—3 школы ликвидации неграмотности, 2 клуба для детей, 1 детский дом, 2 ясель, 1 дом для грудных детей, 1 дом для отдыха детей.

В Подольской губернии:—1 дом матери и ребенка, 1 детский дом, 1 швейную мастерскую, 1 общественную прачешную, 1 детскую столовую.

В Запорожском округе—1 ясли, 1 детскую столовую.

В Волынской губернии—2 молочных пункта, 1 ясли, 1 родильную больницу, 1 приемник для беспризорных.

В Харьковской губернии—2 ясель, 1 столовку, 1 дом для старух, 1 родильную больницу, 1 дом матери и ребенка, 4 детских дома, 1 детскую лечебницу.

Бросается в глаза разнохарактерность этих учреждений, из которых много было потом реорганизовано, а некоторые закрыты. Но эти цыфры свидетельствуют о массовом размахе, и о большой потребности в учреждениях, которые раскрепощают женщину, так как начался могучий процесс среди женщин за участие в общественно-политической жизни.

Не меньшее участие принимают работницы и крестьянки в неделе помощи семьям красноармейцев, в месячнике помощи Донбасу, во всех бесчисленных „неделях“ и „месячниках“, которые тогда были наиболее популярной формой налаживания отдельных областей работы.

В статье, которая была написана в 1920-м году для журнала „Коммунарка Украины“ Григорий Иванович Петровский так оценивает участие женщин во всей государственно-общественной и партийной работе того времени:

„Что волна женского коммунистического движения на Украине поднимается, доказы-

вает и тот факт, что в Харькове, например, в Совет избрано около 500 работниц, то есть свыше одной трети всего состава. Харьковская работница не только сама поднялась на высшую ступень, но и кликнула клич по Украине: „Работницы и незаможные селянки, об'единяйтесь и спешите на помощь революционным борцам". И клич этот уже разносится по городам и селам Украины и находит отклик.

Во время об'езда инструкторско-агитационным поездом четырех украинских губерний мы видели раз'езжающих по городам и селам женщин-инструкторов, организаторов, видели внимательно выслушивающих и живо обсуждающих вопросы жизни, работы и организации работниц и крестьянок, в большом количестве собиравшихся на общие и делегатские собрания.

На совещании незаможных селян в Нежине присутствовало до двадцати процентов крестьянок-делегаток. На громадном митинге в с. Верикиевке большая часть присутствовавших были женщины. Сплошь и рядом мы встречаемся с фактами участия крестьянок в работе".

И действительно, когда постановлением Совнаркома Украины был введен институт десятихатниц из состава незаможних крестьянок, которые должны были следить за сбором продраз-

верстки, то как ни трудно было проводить эту работу, однако крестьянки незаможницы очень хорошо ее исполнили. Примером этому может быть крестьянка Нечипоренко из хутора Тирки, Харьковской губернии, о которой упоминает женский сборник ЦК. Тов. Нечипоренко собрала у себя на селе около 1.000 пудов хлеба.

В Волошской волости Екатеринославской губернии делегатки крестьянки (29 человек) отремонтировали 6 школ.

В Семеновском районе кулаки на выборах в совет брали верх и хотели провести своих. Тут, откуда ни возьмись, явились на собрание крестьянки, подняли крик, сорвали собрание и на повторном провели в совет верных людей.

В Горбовском районе произошла большая стычка незаможников с кулаками. Женщины незаможницы пришли на помощь и вместе отбили нападение кулаков.

„В Ленской волости Каменец-Подольской губернии работала Елена Дубова. Волисполком поручил ей собирать продналог. Кулаки этой волости отказались сдать его. Тов. Дубова, взяв винтовку и список кулаков, обошла все кулацкие хаты и решительно предложила внести продналог"—сообщает делегатка 7-го всеукраинского с'езда совета тов. Шахова.

В Дебальцевском уезде есть Чернухинская волость. В этой волости впервые организован был комитет взаимопомощи, во главе которого поста-

члена крестьянка коммунистка тов. Биба, она же и волостной организатор крестьянок. Много она натерпелась за свою жизнь от богачей. Видит: плохо в волости—голод. Месяц прошел,—столовую открыла. Другой—детский дом уже есть.

Настало время засева, привезла семена, справедливо разделила меж семьями красноармейцев, да и вдов не забыла: семена дала, да еще общими усилиями обработала их земли. Урожай был хороший. Теперь Биба о сборе хлеба заботится.

Земельный отдел дал комитету 25 десятин которые назвали „Красным полем“. На воскресниках засеяли да засадили, на воскресниках пололи да присматривали за ним, на воскресниках общими силами собирали урожай, а в тяжелую зиму из этого фонда выдают помощь.

На работы на Красном поле привлекла Биба и всех красноармеек и солдаток. А теперь Красное поле—показательное в волости.

В Балтском уезде председателем волисполкома была женщина Герасименкова. Ей уже 56 лет, имела 7 детей. У нее, у первой, был собран продналог. Она наладила работу 13-ти школ.

У крестьянки Константиновой Верхне-Днепровского уезда бандиты убили мужа, члена КНС. Вместо того, чтобы оплакивать его она твердо взялась за работу, и скоро сделалась на селе председателем КНС. С ее помощью много банд было уничтожено.

В селе Подгорном, Екатеринославской губернии работала Евдокия Голубицкая, которой было 76 лет. Организовала „сиротскую хату".

Женя Карабаджан—бессарабская крестьянка—председатель волпаркома, председатель волисполкома в Тираспольском уезде, организатор боевых крестьянских дружин, боролась против бандитов.

Женкорка села Каганивцы, Вол··шского района на Подолии пишет в корреспонденции „Утерли мужчинам нос": „После гражданской войны все мосты около нашего села были разрушены. Давно уже надо было их поправить, но наши крестьяне никак не удосужатся. Сойдутся на сход, покричат, помашут руками, да тем дело и кончится.

Женщины наши смотрели-смотрели на мужскую лень, да и ну себе за мосты браться. На делегатском собрании постановили эту работу провести своими силами. Выбрали комиссию, собрали деньги, приступили к работам и мосты починили. Теперь мужчины говорят, усмехаясь: „Женская власть хорошо взялась за работу".

Правда, не везде мужчины так миролюбиво относились к участию женщин в общественной работе. Такие случаи как рассказывает „Селянка Украины": еще из наиболее лояльных: „Собрались крестьянки на 8-е марта послушать доклад. Так заслушались, что даже забыли о всех своих домашних хлопотах. Но вот протискивается мужчина с плачущим ребенком на руках. „Параска, где-ж ты? довольно тебе, слышишь ребенок

плачет, а ты по собраниях шатаешься?" Голосов с десять дружно ему ответили: „Посиди час-другой с ребенком сам, мы ведь года просиживали". А сколько за это время пострадало женских кос, физиономий и пролилось слез, пока теперь все больше и больше крестьянская масса начинает понимать необходимость участия и женщины в общественной жизни.

Но революция начинает проникать все глубже и глубже, разрушая вековечные основы крестьянского быта.

„В крестьянском доме (сельбуде) села Лопатинцы, Межировского района на Подолии, состоялись красные звездины. Батрачка Табанова Ольга праздновала рождение своего сына. Нового гражданина и его мать приветствовали разные организации и подарили книги „Как наука подрывает веру в бога", „Как присматривать за маленьким ребенком", чтобы мать растила свое дитя здоровым и не задурманивала его поповской брехней, и для его сына—„Как крестьянину наладить свое хозяйство" и рисунок мавзолея, в котором лежит тов. Ленин, чтобы когда вырастет, следовал его завещанию"—пишет селькорка Олена.

Из села Гарбузинка, Одесской губернии незаможница Лопушняк пишет: „Решила делегатка Екатерина выжить из своей хаты „богов". Этого мало,—хочется ей, чтобы и другие делегатки взяли с нее пример. Вот она и говорит своей приятельнице делегатке:

— „Пойди ты, Гаша, позови ко мне товарок. Почитаем „Селянку Украины“.

Побежала Гаша. Через некоторое время приходят: Марья Паламаренко, Марфа Исаенко, Катерина Микитина, Варка Дическу, Варка Кирьянова и Евдоха Милосердна. Еще Марья Чумакова пришла со своей свекровью и золовкой.

Прочитала им кое что Катерина, а потом говорит:

— Не верю я больше, товарки, в поповские глупости: хочу поснимать у себя в хате иконы. А, ну, кто из девушек порасторопней?.. Доставайте...

Мария Паламаренко, как подскочила, так и стянула сразу две иконы.

Все смеются.

Давайте разбирать их...

Разобрали до мелочей. Было на иконах серебро.

— Серебро отдам в МОПР.

После этого гости порасходились.

Вечером приходит домой Катеринин муж.

Катерина ему говорит:

— Убежали боги с нашей хаты...

— Наверное поснимала?—Бросил взгляд муж на красный угол.

— Поснимала... Даже поразбирала... Смотри, пустые киоты валяются.

Посмотрел муж на один киот и говорит:

— Хорошо сделала... В этот киот я буду табак складывать.

Вот как Катерина выпроводила „богов“ из хаты.

„Сельорганизатор села Казацкое, старуха 60-ти лет жалуется:

— „Однажды я пришла в театр, а какой-то паренек мне и говорит:

— „А ты, бабушка, чего пришла? Ступай на печь богу молится".—А я уж давно богу не молюсь.

В селе Березовке, где сельорганизатором Мария Диордейчук есть женское знамя, полученое ими за работу в день 8-го марта. Это знамя они несут с честью. На днях умер красноармеец этого села. Бегут к Марье—„дайте знамя похоронить красноармейца".

В 20-м году начинает налаживаться как следует и работа среди женщин. Сначала, когда она проходила стихийно, каких только „художеств" не было.

В Сновске летом 17-го года жены рабочих Собезкая и Просяникова организовали союз для работниц и рабочих всех отраслей работы.

Там же, в Черниговской губернии тов. Быструкова организовала союз женщин-работниц.

На селах организовались такие „женотделы", как например на Полтавщине, где после 1-го всеукраинского с'езда работниц и крестьянок было послано извещение ЦО работниц: „Заслушав доклад Матрены Днищенковой, постановили организовать женотдел в 500 чел. и послать приветственную телеграмму тов. Мануильскому".

В Екатеринославской губернии были очень распространены женотделы по селам, куда принимались члены, вносились членские взносы и т. д.

При женотделах организовались фракции, партячейки как это видно из доклада Запорожской заведывающей женотделом, т. Терк на 4-м всеукраинском совещании по работе среди женщин, имевшие целью привлечь женщин, жен рабочих и красноармеек в партию.

Но затем были выработаны определенные формы работы — делегатские собрания работниц и крестьянок. женотделами начинают руководить партийные комитеты в целом. В первый период свое о существования женотделы направляли свою работу преимущественно в сторону советской работы: охматдет, соцвос, нарпит, вся даже практическая работа этих отраслей была сосредоточена в женотделах. Женотделы еще только искали правильных путей своей работы.

Для привлечения в партию сознательных работниц, которые прошли школу делегатского собрания, устраивались специальные партийные дни делегаток. 15-го декабря 1921 года такой день был об'явлен в Харькове. После 4-х месячной работы делегатского собрания для делегаток устраивались специальные кружки политграмоты. Проведя кружковую работу, созывали торжественные районные собрания. На таком собрании, например по Харькову, записалось в партию 48 делегаток—исключительно работниц с предприятий. Тоже самое было и в других городах Украины.

Тов. Д. З. Лебедь, бывший в то время секретарем ЦК КП(б)У, рассматривая весь революцион-

ный период в статье „Партия и работница", пишет: „Работница на фронте гражданской войны, в борьбе с голодом, с темнотой, в борьбе с кулаками и бандитами с'умела быть не только работником, но руководителем и героем".

К его словам можно добавить, что не только в массовой работе мы находим женщин в первых рядах. Тов. Е. Б. Бош была первым народным комиссаром внутренних дел в составе первого советского правительства на Украине. Тов. Мойпрова была народным комиссаром социального обеспечения. Тов. С. И. Гопнер была секретарем ЦК КП(б)У. В этом отношении сейчас мы немного отодвинулись назад.

В нынешнем году, когда мы праздновали десятилетие существования Соввласти и подводили итоги нашим достижениям, мы отмечали серьйозные достижения и в женском движении.

Эти достижения, как и во всех других отраслях нашего строительства, обеспечила нам Октябрьская пролетарская революция. И хотя, сейчас, благодаря росту культурного уровня и культурных потребностей трудящихся, массы рабочих и крестьян не довольствуются имеющимися достижениями, а идут все дальше вперед, однако полностью оценить имеющиеся завоевания можно только, сравнивая их с тем положением, которое лишь недавно мы переживали. В начале этой книжки было изображено положение работниц и крестьянок в 1905 г. Срок в нашем представлении

как будто бы и долгий, в историческом же понимании необычайно короткий. А впродолжении этого времени, у нас произошли такие колоссальные перемены, о которых тогда рабочие и крестьяне не осмеливались и мечтать.

Что мы имеем на Украине сейчас?

Свободную Советскую Социалистическую республику, которой руководит рабочий класс.

Вся промышленность Украины—государственная, продукция ее начинает превышать довоенный уровень, партия и советская власть ведут твердую политику индустриализации, иными словами, дальнейшего разворачивания промышленности.

Сельское хозяйство строится на совершенно иных основаниях. Вся помещицкая, монастырская, церковная земля без всякого выкупа передана крестьянству. В распоряжении государства осталось лишь 5% всей земли, это советские хозяйства, которые ставят своей целью учить окрестное крестьянство культурным способам ведения хозяйства. Советская власть указывает крестьянству, пользуясь всеми возможными способами, путь к перестройке мелкого раздробленного нерентабельного (невыгодного) сельского хозяйтва на крупное, коллективное, машинное.

В национальном отношении украинские рабочие и крестьяне получили не только для себя полную возможность государственного и культурного развития, а вполне обеспечивают национальное

развитие и всем тем нацменшинствам, которые живут на территории Украины.

Украинские рабочие имеют школу, суд, все государственные и общественные организации, которые проводят работу на украинском языке.

Культурная жизнь развивается крупными шагами: 60% населения ликвидировали свою неграмотность, в то время, как до революции грамотных было около 23%. Школами охвачено 60% детей, а в ближайшее пятилетие будет проведено всеобщее обучение. В высшей школе, в которой раньше не было почти детей рабочих и крестьян, сейчас только лишь 2% детей нетрудового элемента.

Огромным нашим завоеванием есть и то, что мы, развивая свою культуру, как национальную по форме развиваем ее в то же время в интернациональном пролетарском духе.

За годы существования соввласти издано украинских книг больше чем за последние 119 лет. В таком же положении и издательство газет.

В. И. Ленин говорил, что 10—20 лет мирной работы Советской власти и победа социализма обеспечена. Что это так, в этом нас убеждают наши теперешние достижения, а также сравнение с тем недавним ужасным прошлым, которое переживала Украина. Единая воля трудящихся, дисциплина, энергия под руководством коммунистической партии обеспечат нам полное строительство социализма.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
1. Женщина в революции	3
2. 1905 год	6
3. Между двумя революциями	27
4. Революция и гражданская война на Украине . . .	
5. Борьба за власть советов	
6. В подполье	71
7. Первые шаги мирного строительства	77